

Абдураманова С. Н. Записки путешественников — как ценный этнографический материал о традиционных ремеслах крымских татар // XII Таврические научные чтения, (г. Симферополь, 27 мая 2011 г.): Сборник статей. Часть 1. – Симферополь. – 2012. – с. 5-10. (172с., ил.)

УДК 910.4:39:334.712(=512.145)

Абдураманова Сафие Наримановна, ст. н. с. этнографического отдела Музея истории и культуры крымских татар КРУ БИКЗ

Абдураманова Сафіє Нариманівна, ст. н. с. етнографічного відділу Музею історії і культури кримських татар КРУ БИКЗ

Abduramanova S. N. Senior research worker of Ethnography dept. (Museum of History and Culture of the Crimean Tatars at the Bakhchisaray Historical and Culture Preserve)

Записки путешественников — как ценный этнографический материал о традиционных ремеслах крымских татар.

Записки мандрівників — як цінний етнографічний матеріал про традиційні ремесла кримських татар.

Traveller's notes — as a valuable ethnographic material about the traditional crafts of the Crimean Tatars.

Аннотация. В статье приведены фрагменты сообщений путешественников, касающиеся технологических процессов, дающие представление о ремеслах, бытовавших в Крыму со времен Золотой Орды, а после ставших традиционными в Крымском ханстве и после его распада. **Ключевые слова:** Цеха, ремесленники, базары, лавки, культура, традиции, путешественники.

Анотація. У статті представлені фрагменти творів мандрівників стосовно технологічних процесів, що до ремесел, поширених в Криму з часів Золотої Орди та ставших традиційними в Кримському ханстві та після його розпаду. **Ключові слова:** Цехи, ремісники, базари, крамниці, культура, традиції, мандрівники.

The summary. An article contains the fragments of travellers reports, relative to the technological processes and giving an estimate about handicrafts, existing in Crimea since Golden Horde, then becoming traditional in Crimea Khanate and after its disintegration. **Keywords:** Traditional culture, handicrafts, local trade, urban centers, travelers.

Крым издревле привлекал внимание путешественников, оставивших нам бесценное богатейшее наследие, и в золотоордынский период, и во времена Крымского ханства. Присоединение Крыма к России вызвало новую волну интереса к культуре Крыма и привлекло путешественников и исследователей. Появились многочисленные путевые записки, иллюстрирующие традиционные занятия крымских татар. Работы многих авторов, к сожалению, еще не переведены на русский и украинский языки и не опубликованы.

Возрождение национальных ремесел крымских татар является **актуальным** вопросом, требует знаний старинных технологий производства, сырья и

материалов, инструментов. Городское ремесленное производство, подчинявшееся цеховому уставу, в целом являлось одним из показателей социально-экономической жизни Крыма. В то же время традиционное ремесло стало показателем культурного уровня народа, демонстрировало степень развития орнаментального искусства, художественных вкусов, взаимопроникновения культур соседних народов. Выявить наиболее полные описания крымских ремесленных центров, технологических процессов стало **целью** данного исследования.

Одним из первых о производстве войлоков стало сообщение Гильома Рубрука, описавшего татар через 30 лет после вторжения их в Крым. Он видел цветные войлочные дома татар на деревянном каркасе: «Перед входом они также вешают войлок, разнообразный от пестроты тканей. Именно они сшивают цветной войлок или другой, составляя виноградные лозы и деревья, птиц и зверей» [1, с. 33]. О войлоках писал и Иоганн Шильтбергер, баварский солдат: в Золотой Татарии «при избрании короля они сажают его на белый войлок и три раза приподнимают» [2, с. 53]. О том, что татары-воины пользуются войлоками и выделанными шкурами в качестве походных постелей, писал Д'Асколи — ученый доминиканский монах, с 1624 г. бывший префектом Кафы [3, с. 113].

Барбаро Иосафато, венецианский купец п. п. XV в., бывавший в татарских военных станах, описывал походные базары и перечислял некоторых ремесленников, торговавших своими изделиями из металла, одеждой, суконными тканями, стрелами [4, с. 66].

Эвлия Челеби в 1665 году посетил Крым и встретился с Мухаммедом Гераем IV. Побывав в Бахчисарае, он упоминал базар, где насчитал 1100 лавок: «Там очень много лавок портных, сапожников, москательщиков, а также кофеен и буза-хане <...> Основным славным ре[5]меслом людей этого города является изготовление разнообразных седел для коней, татарских колчанов, плетей и стрел, отделанных пером коршуна. Ни в одной стране не может быть таких тканей с белой кромкой и разноцветных рубашек, как в этом Сарае...» [5, с. 50-54]. О Карасубазаре: «Имеется 1140 лавок: обувные, по изготовлению луков, а также много буза-хане <...>. Процветает множество других ремесел» [5, с. 74]. В Старом Крыму Эвлия Челеби отмечает 20 черепичных и гончарных лавок, в которых из «чистой глины, подобной китайской амбровой глине» [5, с. 82-83] производят различные кувшины, кружки, миски для воды и чашки. В Каффе путешественник насчитал искусных мастеров 167 ремесел: ткачей, ювелиров, башмачников и изготовителей молитвенных ковриков [5, с. 96].

О том, что в Карасубазаре «совершенно выделывают кожи, а особенно сафьян, который там весьма красивый, и красят в разные краски бумажные материи», писал Клеман Н. Э., немецкий купец, побывавший в Крыму во время путешествия 1768-70 гг. [6, с. 168]. В Крыму использовали естественные красители и красили либо шерсть, либо уже готовые нити. Красители местные жители изготавливали сами: желтую и оранжевую добывали из шелухи лука,

пестиков шафрана, корней иудина дерева и корня барбариса, черную и коричневую из чернильного орешка и зеленой оболочки грецкого ореха. Красная и синяя краски были завозными с Анатолийского и Кавказского побережья. Оттуда же привозили цветные (турецкая голубая и розовая) глины, которые давали очень мягкие, нежные цвета [7, с. 75]. Растений, дающий краситель синего цвета, в Турции не произрастает, поэтому как в Турцию, так и через нее в Крым, из Индии привозили индиго [8, с. 79].

Мэри Холдернесс, английская путешественница, жившая в Крыму в деревне Карагоз в 1816-1820 гг., отмечала в Бахчисарае и Карасубазаре мануфактуры по заточке ножей. Татары-наездники носили зимой огромные просторные плащи, называемые *bourka*, которые изготавливали из шерсти ржаво-коричневого цвета, либо выкрашивали в черный, кроме того, носили плащи из шкур овец [9, с. 265]. М. Холдернесс более подробно рассказывала о женских ремеслах, ювелирном и кожевенном производстве: вся крымская обувь изготавливалась в Бахчисарае и Карасубазаре, а потом направлялась в другие города. Все крестьяне носили обувь из грубой воловьей кожи, которую автор сравнивала с русскими лаптями, а также отмечала ценность воловьей кожи [9, с. 266]. Крымские татары разводили в большом количестве овец и закалывали ягнят в очень раннем возрасте, тогда их шкурки после соответствующей обработки весьма ценились и вывозились в Москву [9, с. 304]. Женщины носили массу ювелирных изделий местного производства: различные украшения из серебра, стекла, латуни, свинца, а также золота с цветными камнями; широкие бархатные пояса, украшенные большими в форме ладони пряжками из тех же металлов [9, с. 221]. «Татарские женщины прядут и ткют ткани для белья себе и своим мужьям. Жены мурз носят белье из местного шелка, и, хотя оно не лучшего качества, все же достаточно дорого. Крестьяне летом носят одежду полностью из белого полотна и выглядят весьма аккурат[6]но» [9, с. 222]. Путешественница отмечала, что в грязную погоду все носят высокие деревянные башмаки [10]; «их тапочки, расшитые серебром, стоят очень дорого, некоторые из них, которые мне пришлось видеть, были тонко сработаны и стоили 25 рублей пара» [9, с. 223].

Барон Август фон Гакстхаузен, немецкий путешественник, бывший в Крыму в 40-е гг. XIX в., писал, что ремесленники работали в кварталах согласно специализации, в открытых лавках, обращенных фасадом на центральную улицу; ставни закрывались на ночь, а утром открывались и представляли собой прилавки и крышу-навес [11, с. 59-60]. Особенность торгово-ремесленных лавок отмечали многие путешественники, среди них описание Бахчисарая начала XIX века Т. Пассек, супругой В. В. Пассека: «В лавках <...> сидели татары, занимались ремеслами <...>. Одни шили терлики. Полировали стальные вещи, точили на станках. В лавках пестрели разноцветные *мечеты* [12], блестящие кинжалы, трубки, разные украшения» [13, с. 223]. Своеобразие крымских городов отмечал Васюков С. И. В работе «Крым и горные татары» 1904 года: «Город Карасубазар лежит в ложине, на речке, Кара-су (т. е. Черная

вода). Это совершенно татарский город, грязный, с узкими улицами-переулками, промышленный и торговый. Лавки, магазины, мастерские — все это наружу. Делают, готовят, производят, продают — все это у вас на глазах; пекут хлеб, точат сапоги, шьют платье и бросают прямо на улицу обрезки и сор» [14, с. 7].

Р. Лайолл, английский врач и ботаник, путешествовавший по Крыму в 1822 году, в Бахчисарае отмечал торгово-ремесленные лавки шорников, оружейников, башмачников и особенно ножовщиков, чьи товары очень славились в Константинополе и имели хорошую закалку, хотя и были грубо сработаны. Путешественник купил в лавке много мелких кожаных кошельков, кисетов для табака, записных книжек (?), мелких серебряных монет, которые намеревался дарить там, где он бы останавливался пообедать или на ночлег [15, с. 261-276]. Он писал, что Карасубазар издавна славился производством красного и желтого сафьяна, и не без основания, этот сафьян имеет отличное качество, он очень мягок, как шелк, в тоже время и прочен. Множество кожевенных, мыльных и свечных заводов находится в Карасубазаре, а также черепичных мастерских, т.к. все дома имеют наклонную кровлю, покрытую черепицей [15, с. 356]. О Карасубазаре в своем очередном письме писала Миледи Кравен, посетившая Крым в 1786 г.: «Главная торговля этого города состоит в кожах, которыми мы называем сафьянами разных цветов: желтой, красной, зеленой и голубой. Его можно купить очень дешево и он так мягок, как атлас. Бесчисленное множество баранов, которыми поля покрыты, доставляют им очень много дешевых кож. Здесь-то и продаются прекраснейшие и самые дорогие мехи. Пестрые ягнячьи кожи также весьма хороши» [16, с. 281].

В 1795-96 гг. в Крыму побывала Мария Гатри, одна из многочисленных путешественников конца XVIII начала XIX века. Очередное письмо она посвятила обработке кож и изготовлению сафьяна в Карасубазаре: процесс очистки кож начинался с замачивания их на 24 часа в холодной воде, чтобы очистить их от крови, далее мясистые участки [7] соскребали специальными скребками. Далее шкуры вымачивали в течение десяти дней в холодной известковой воде, чтобы размягчить шерсть и облегчить их удаление. Следующие 15 дней кожи вымачивали в чистой холодной воде, потом промывали в проточных водах, последняя вода была насыщена раствором собачьего помета, который полностью размягчал остатки шерсти и позволял окончательно очистить ее. Шкуры сушили, далее пропитывали четыре дня настоем из пшеничных отрубей, далее — в медово-водном настое (28 фунтов к пяти ведрам), вскипяченном и остуженном до температуры парного молока, потом кожи помещались под пресс в емкость с отверстиями в дне, чтобы стекла вода. Далее — в раствор соли (1 фунт к пяти ведрам воды). Следующим этапом была окраска кож. Готовили крепкий отвар из полыни однолетней (четыре фунта к десяти ведрам воды) краситель всех цветов [17], в которые окрашивали кожи в Тавриде, Астрахани и других татарских городах, состав этой краски до сих пор составляет секрет. Для получения красного цвета фунт порошковой

кошенили смешивали с 10 ведрами желтого отвара полыни, кипятили пол-часа с 5 или 6 драхмами квасцов, затем заливали раствором кожи в специальных сосудах. Далее кожи дубили в настое дубовых листьев, кожи становились мягкими и эластичными. Промытые в воде кожи натирали оливковым маслом и ложили с помощью деревянных роликов. На этом оканчивался процесс производства сафьянов. В желтый цвет сафьян красили крепким отваром полыни (20 фунтом к 15 ведам), не добавляя никаких примесей, кроме двух фунтов квасцов, добавляемых постепенно и частями. Окрашенные в два этапа кожи также промывали, натирали маслом и придавали лоск. Существовали некоторые различия в окраске в желтый цвет: кожи помещали не в соль и медовый раствор, а в настой отрубей и далее в отвар дубовых листьев, затем разминали ногами два дня, полоскали и развешивали на шесте, чтобы стекла вода. М. Гатри пишет, что не смогла раздобыть точные сведения по поводу окраски кож в зеленый и синий цвета, однако хочется отметить, что ее наблюдение является наиболее полным и богатым подробностями описанием технологии древнейшего в Крыму производства сафьянов [18, с. 202-203].

Академик Паллас П. С. познакомился с Крымом в 1793-94 гг., очень подробно описав нравы, быт, занятия крымских татар. В Бахчисарае он насчитал 517 лавок с различными товарами: шелковыми, седлами и другими кожаными изделиями, обувью и ножами, металлической посудой. Также он встретил лавки серебрянщиков, оружейников, башмачников, токарей, бондарей, войлочников, горшечников, мастеров по изготовлению трубок и чубуков [19, с. 38]. Вслед за Палласом П. С. посетил Крым в 1799 и 1802 г. П. И. Сумароков, член Российской Академии наук, сенатор и писатель, г. Он отмечал, что на полуострове разводят шелковичные деревья и собирают шелк в некотором количестве, а также в горной области разводят лен. Посуда крымских татар глиняная, деревянная, но чаще — медная, луженая с обеих сторон. Крымские овчинки, как отмечает исследователь, продаются по дорогой цене в Польшу, горные овцы отличаются мягкой и качественной шерстью, а белая верблюжья шерсть выкрашивалась в разные цвета [20, с. 194]. [8] М. Дмитриевский в н. XIX в. также упоминал городских ремесленников: «Городские татары занимаются выделыванием кож и разных сафьянов, шлифованием ножей, битьем шерсти, печением хлеба и варением бузы: многие из татар шьют сапоги, башмаки и платье...делают войлоки» [21, с. 218]. В это же время посетил Крым И. М. Муравьев-Апостол, писатель и государственный деятель, он отмечал, что в Бахчисарае «главный их промысел состоит в сафьянных изделиях и ножах из весьма прочной и хорошей стали» [22, с. 223].

Конечно, нельзя не остановиться на обширнейшем очерке 1856-57 гг. «Крымские татары», составленном Радде Г. И. Он отмечает, что в Карасубазаре обжигается основная масса глиняных сосудов [23, с. 248], а также подробно описывает технологию тканья татарского полотна [23, с. 249-250]. В Бахчисарае «между всеми лавками мы находим множество сапожных. Желтый цвет придают обычно бараньей коже, из которой превосходно выделывается

татарская обувь. За ними встречаем мы целый ряд седельных лавок, в которых выделяются отличные кожаные плетенья и шорный товар, идущий далеко в продажу. <...> В кожевенных же лавках приготавливаются огромные запасы сумок для табака и карманов, чтобы держать трут, кремень и огниво. Эти вещи расходятся в торговле по всему Новороссийскому краю.» [23, с. 268-269]. Г. И. Радде отмечал и отличных токарей, изготавливающих колыбели, медников, оружейников, ножовщиков, а также изготовителей курительных трубок в Бахчисарае и Карасубазаре, подробно описывал процесс производства трубок и войлоков [23, с. 269-270].

Наиболее поздним стало краеведческое описание действительного члена ТУАКа Никольского П. В. «Бахчисарай и его окрестности», изданная в 1927 г. Он отмечал ремесленную улицу, цеховое устройство и обряд посвящения в мастера, а также некоторые технологические процессы: «Тут можно увидеть, как в ямах, наполненных водой, рабочие полощат ногами очищенные от шерсти кожи, чтобы освободить их от известкового раствора, как перекалывают их в растворе сумаха, как кожи красят, предварительно свернув надвое, в небольших чашках, наполненных горячей краской, состав которой является тайной бахчисарайских мастеров, и как, наконец, наводят на них глянец посредством деревянной машины, приводимой в движение руками трех рабочих. Она — сравнительная новинка и заимствована около двадцати лет назад из Константинополя, а раньше кожи полировали прямо от руки обыкновенной кизиловой палкой. На всех заводах повторяется эта, повсюду одна и та же, картина глубокой старины, первобытных приемов производства» [24, с. 275]. Так же подробно автор описывал процесс производства войлоков и торб для кормления лошадей, а мастера *киизчилер* и *торваджы* занимали некогда целый квартал, рядом находились оружейники *тюфекчилер*, слесари *челинчилер*, медники и лудильщики *бакырджылар* и *калайджылар*, токари *бешикчилер*, ювелиры *алтунжылар*, ножовщики *пичакчилар*, кожевники *сарачлар* изготавливали из сафьяна различные предметы обихода, обувь *араста* [24, с. 278-280].

В ходе анализа путевых записей было установлено, что ремесленное производство Крыма имело очень древние корни, базировалось на местном сырье, использовались архаичные инструменты, а технология производства тех или иных изделий часто составляла местный секрет и [9] передавалась от поколения к поколению. Особенности крымскотатарского ремесла нашли отражение не только в письменных документах, но и в материальных источниках, то есть непосредственно в продукции ремесленных мастерских. Сегодня богатые этнографические коллекции хранятся и экспонируются в музеях Крыма, Украины, России. Частные коллекции также хранятся в Турции, Румынии, России, Узбекистане и т. д.

Источники и литература:

1. Рубрук Г. // Крымские татары: Хрестоматия по этнической истории и традиционной культуре старожильческого населения Крыма. Часть первая.

Мусульмане: крымские татары, крымские цыгане / Ред.-сост. М. А. Араджиони, А. Г. Герцен. – Симферополь: Таврия-Плюс, 2004. – с. 29-48.

2. Шильтбергер И. // Крымские татары: Хрестоматия по этнической истории и традиционной культуре старожильческого населения Крыма. Часть первая. Мусульмане: крымские татары, крымские цыгане / Ред.-сост. М. А. Араджиони, А. Г. Герцен. – Симферополь: Таврия-Плюс, 2004. – с.52-54.

3. Д'Асколи Э. // Крымские татары: Хрестоматия по этнической истории и традиционной культуре старожильческого населения Крыма. Часть первая. Мусульмане: крымские татары, крымские цыгане / Ред.-сост. М. А. Араджиони, А. Г. Герцен. – Симферополь: Таврия-Плюс, 2004. – с. 113-116.

4. Иосафато Б. // Крымские татары: Хрестоматия по этнической истории и традиционной культуре старожильческого населения Крыма. Часть первая. Мусульмане: крымские татары, крымские цыгане / Ред.-сост. М. А. Араджиони, А. Г. Герцен. – Симферополь: Таврия-Плюс, 2004. – с. 55-71.

5. Челеби Э. Книга путешествия. Вып. 3., Москва, 1983 г. – С. 375.

6. Клееман Н. // Крымские татары: Хрестоматия по этнической истории и традиционной культуре старожильческого населения Крыма. Часть первая. Мусульмане: крымские татары, крымские цыгане / Ред.-сост. М. А. Араджиони, А. Г. Герцен. – Симферополь: Таврия-Плюс, 2004. – с. 168.

7. Чепурина П. Я. Орнаментальное тканье крымских татар // ИТОИАЭ. - 1929. – Т. 3(60). – с. 75.

8. Курылев В. П. Хозяйство и материальная культура турецкого крестьянства. Москва: «Наука», 1976 . – С. 142.

9. Holderness M. Journey from Riga to the Crimea, by way of Kiev with some account colonization, and the manners and customs of the colonists of new Russia. – London, 1823. – p. 336.

10. Имеются ввиду налын — высокие деревянные сандалии с ремешком для ноги. Изготавливались обычно из черного тополя и носились в дождливую погоду во дворе, а также в банях / Н. Акчурина-Муфтиева. Терминологический словарь крымскотатарского декоративно-прикладного искусства. Симферополь, 2007. - С. 119.

11. Савиных С. П. Особенности обработки кожи крымскотатарскими мастерами в очерках иностранных путешественников начала XIX века. Культура народов Причерноморья. - №38. - 2003. - с. 59-60.

12. Мечет — цветные башмаки, зимняя женская комнатная обувь / Н. Акчурина-Муфтиева. Терминологический словарь крымскотатарского декоративно-прикладного искусства. Симферополь, 2007. - С. 119.

13. Пассек В. В. Крымские татары: Хрестоматия по этнической истории и традиционной культуре старожильческого населения Крыма. Часть первая. Мусульмане: крымские татары, крымские цыгане / Ред.-сост. М. А. Араджиони, А. Г. Герцен. – Симферополь: Таврия-Плюс, 2004. – с. 226-231.

14. Васюков С. И. Крым и горные татары. Издательство А.Ф.Девриена. С.-Петербург, 1904 г. - С.121.

15. Lyall R. Travels in Russia, the Krimea, the Caucasus and Georgia. London, 1825. - P 276.

16. Миледи Кравен. Путешествие в Крым и Константинополь в 1786 году. Пер. с франц. - Спб., 1795. - С. 524.

17. Из надземной части растения можно получить красную краску для кожи, из корней — лимонно-жёлтую для шёлка, шерсти и кож.

18. A tour, performed in the years 1795-6, trough the Taurida, or Crimea, the Antient Kingdom of Bosphorus, by Mrs. Maria Guthry, London, 1802. - P. 443.

19. Паллас П.С. Путешествие по Крыму в 1793 и 1794 г. // ЗООИД. - 1881-83 гг. - Т. 12-13.

20. Сумароков П. И. Крымские татары: Хрестоматия по этнической истории и традиционной культуре старожильческого населения Крыма. Часть первая. Мусульмане: крымские татары, крымские цыгане / Ред.-сост. М. А. Араджиони, А. Г. Герцен. – Симферополь: Таврия-Плюс, 2004. – с. 192-203.

21. Дмитриевский М. Крымские татары: Хрестоматия по этнической истории и традиционной культуре старожильческого населения Крыма. Часть первая. Мусульмане: крымские татары, крымские цыгане / Ред.-сост. М. А. Араджиони, А. Г. Герцен. – Симферополь: Таврия-Плюс, 2004. – с. 208-221.

22. Муравьев-Апостол И. Крымские татары: Хрестоматия по этнической истории и традиционной культуре старожильческого населения Крыма. Часть первая. Мусульмане: крымские татары, крымские цыгане / Ред.-сост. М. А. Араджиони, А. Г. Герцен. – Симферополь: Таврия-Плюс, 2004. – с. 222-223.

23. Радде Г. И. Крымские татары: Хрестоматия по этнической истории и традиционной культуре старожильческого населения Крыма. Часть первая. Мусульмане: крымские татары, крымские цыгане / Ред.-сост. М. А. Араджиони, А. Г. Герцен. – Симферополь: Таврия-Плюс, 2004. – с. 232-271.

24. Никольский П. В. Крымские татары: Хрестоматия по этнической истории и традиционной культуре старожильческого населения Крыма. Часть первая. Мусульмане: крымские татары, крымские цыгане / Ред.-сост. М. А. Араджиони, А. Г. Герцен. – Симферополь: Таврия-Плюс, 2004. – с. 284-282. [10]

В квадратных скобках синим цветом приведены номера страниц в сборнике.